

RU

Семантическое пространство номинации-геортонима «Масленица»
в русской лингвокультуре

Фоменко И. Б.

Аннотация. Цель исследования – определить ключевые элементы семантического пространства геортонима «Масленица» в лингвокультурологическом аспекте. В статье приводятся результаты этимологического анализа происхождения номинации «Масленица», а также сочетаний «маслопустная/сыропустная/мясопустная неделя», описаны ассоциативно-семантические компоненты геортонима «Масленица». Научная новизна исследования видится в том, что в работе впервые осуществлено моделирование структуры семантического пространства геортонима «Масленица» как элемента лингвокультуры русского народа. В результате исследования нами было выявлено, что в семантическом пространстве геортонима «Масленица» выделяются четыре уровня: 1) народный праздник в конце зимы, связанный с гуляньем и весельем; 2) обычай печь и есть блины; 3) чучело или ряженный человек, который символизирует праздник проводов зимы; 4) религиозные обряды, связанные с праздником. Номинация «Масленица», обладающая информативной, эстетической, эмоционально-оценочной и культурно-исторической функциями, стала уникальным, многогранным концептом русской культуры, основанным на традициях и обычаях русского праздника, которые нашли свое вербальное, ритуальное и визуальное выражение.

EN

The semantic space of the nomination-geortonym “Maslenitsa”
in Russian linguoculture

I. B. Fomenko

Abstract. The aim of the study is to identify the key elements of the semantic space of the geortonym “Maslenitsa” in the linguocultural aspect. The article presents the results of the etymological analysis of the origin of the nomination “Maslenitsa”, as well as the combinations “maslopustnaya/syroputsnaya/myasopustnaya week”, and describes the associative-semantic components of the geortonym “Maslenitsa”. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, a model of the semantic space structure of the geortonym “Maslenitsa” as an element of the Russian people’s linguoculture has been developed. As a result of the research, it was revealed that the semantic space of the geortonym “Maslenitsa” can be distinguished into four levels: 1) a folk holiday at the end of winter, associated with festivities and merry-making; 2) the custom of baking and eating pancakes; 3) an effigy or a masquerader symbolizing the farewell to winter; 4) religious rites related to the holiday. The nomination “Maslenitsa”, possessing informative, aesthetic, emotional-evaluative, and cultural-historical functions, has become a unique and multifaceted concept of Russian culture, based on the traditions and customs of the Russian holiday, which found their verbal, ritual, and visual expression.

*«Скоро масленицы бойкой
Закутит широкий пир,
И блинами и настойкой
Закутит крещёный мир»
П. Вяземский.*

Введение

Народная культура – это выражение коллективного самосознания, передача истории, традиций, верований народа последующим поколениям, это бесценный опыт, накопленный людьми за многие века. Народная культура отражает нравственные и эстетические принципы, мировоззрение народа, что в итоге определяет

самобытность и уникальность нации. Одним из составляющих элементов народной культуры является праздник Масленица – праздник проводов зимы, во время которого пекутся блины и устраиваются различные увеселения. «На протяжении многих веков Масленица была сложным и многогранным ритуалом с большим количеством магических составляющих» (Дуничева, 2023, с. 48). Масленица включена в число христианских праздников, ее справляют за 7 недель до Пасхи, она предвещает Великий пост и, таким образом, зависит от его сроков. «В христианских странах незадолго до Великого поста принято устраивать своеобразный “праздник непослушания”. Он нужен, чтобы выплеснуть всю лишнюю энергию и в последующие 40 дней до Пасхи сосредоточиться только на посте и молитве» (Межлумян, 2022, с. 47). Этот народный праздник исследовали известные в России историки, этнографы-фольклористы, культурологи, такие как Н. И. Костомаров, И. М. Снегирёв, А. В. Терещенко, А. А. Коринфский, И. П. Сахаров, И. И. Красноштанов, Л. Н. Виноградова, Т. А. Агапкина, П. Н. Алпатова и др. Однако ни в «Словаре коннотативных собственных имен» Е. С. Отина, ни в книге «Константы: Словарь русской культуры» Ю. С. Степанова (2001) оним *Масленица* не представлен. А между тем геортоним *Масленица* является уникальным концептом русской культуры, «сгустком культуры» в сознании русского человека (Степанов, 2001, с. 43), синтезирующим понятие, историю, этимологию, современные ассоциации и оценки. Концепт является частью концептосферы – «сферы знаний народа», определяющей ее менталитет (Попова, Стернин, 2007). «Принципиальным для современной лингвистики представляется разграничение концептосферы и семантического пространства языка» (Попова, Стернин, 2007, с. 61). Данная работа посвящена описанию семантического пространства геортонима *Масленица* – «части концептосферы» (Попова, Стернин, 2007, с. 62) и выполнена в русле современных лингвокультурологических исследований, основы которой были заложены научными трудами В. Проппа, В. Н. Топорова, В. В. Иванова, Ю. В. Рождественского, Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана и дополнены работами А. Д. Шмелева, С. Г. Воркачева, В. И. Карасик, Е. С. Кубряковой, А. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и др., что обуславливает актуальность настоящего исследования, поскольку в современных условиях цифровых технологий XXI века остро встает вопрос сохранения, развития и возрождения традиционной народной культуры, языковой культуры, а также передачи накопленного опыта и знаний последующим поколениям, как носителям русского языка, так и иностранцам, изучающим русский язык и русскую культуру.

В работе были поставлены следующие задачи:

- описать этимологию, историю номинации *Масленица* в русской лингвокультуре;
- изучить семантику сочетаний *маслопустная/сыропустная/мясопустная неделя*;
- выделить уровни семантического пространства геортонима *Масленица*.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод компонентного анализа, применявшийся для анализа семантики номинаций *масленица*, *мясопуст*, *сыропуст* и выявления в семантической структуре этих слов признаков, значимых для создания вторичных смыслов; метод словарных дефиниций – для выявления семантических компонентов исследуемого геортонима.

Теоретической базой исследования послужили труды по семантике имени собственного А. В. Суперанской (2012), О. С. Андреевой (2004), П. Чесноковой (2011); работы по когнитивной лингвистике, концептосфере и семантическому пространству З. Д. Поповой, И. А. Стернина (2007); лингвистическому анализу и лингвокультурологии Ю. С. Степанова (2001), М. И. Малхазовой (2015), И. И. Пьянковой, Г. А. Касумовой (2022); исследования М. С. Симаковой (2020а; 2020б), А. А. Дуничевой (2023) о современных традициях и обрядах празднования Масленицы; статьи А. Э. Межлумян (2022), Е. И. Галацкой, Н. В. Кормилицыной (2022) о сходстве празднования масленицы с западноевропейским карнавалом; о символике масленицы в сознании современной молодежи (Никифорова, 2024; Колышкина, Шустина, 2021); труды В. М. Рябкова (2020а; 2020б), посвященные масленице в историографии культурологии и истории социально-культурной деятельности.

Материалом исследования послужили словари и конкорданс национального корпуса русского языка:

- Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Репринт. воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона, 1890 г. М.: Терра, 1990-1994.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 2-3.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А-О.
- Калинин И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / авторская редакция. 2000. <https://gramota.ru/meta/maslenitsa>.
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <https://ruscorpora.ru/>
- Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, 2004.
- Подосинов А. В., Козлова Г. Г. Латинско-русский словарь. М.: Флинта; Наука, 2001.
- Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. Изживати – Моление.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. / гл. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1986. Вып. 11. Не – Нятый.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1982. Вып. 9. М.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. / авт. и ред. А. Н. Шаламова. М.: Наука, 1995. Вып. 21. Прочный – Раскидати.
- Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: в 3 т. М.: Книга, 1989. Т. 2-3.
- Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Изд-е 2-е, исп. и доп. М.: Академический Проект, 2001.

- Стихи и песни о Масленице // Журнал «Фома». 2025. <https://foma.ru/stixi-i-pesni-o-maslenicze.html>.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т. 1-3.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 4-е, стер. М.: АСТ; Астрель, 2009. Т. 2 (Е – Муж); Т. 3 (Муза – Сят).
- Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка М.: Прозерпина; ТОО «Школа», 1994.
- Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к слов. М.: Яз. славян. культуры, 2002.
- Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005.
- Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1990. Вып. 17.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы можно использовать в педагогической деятельности, в том числе в лекционных курсах и на практических занятиях по теории и практике межкультурной коммуникации как с русскими, так и с иностранными студентами, обучающимися в бакалавриате и магистратуре, а также на занятиях с иностранными студентами, изучающими русский язык, так как информация о празднике Масленица является обязательной страноведческой и этнокультурной составляющей при обучении иностранцев русскому языку.

Обсуждение и результаты

В русской лингвокультуре номинация *Масленица* является именем собственным – геортонимом. Для таких номинаций характерна воспроизводимость, возможное переносное значение, эмоционально-экспрессивная окрашенность, многовалентность (сочетаемость с большим кругом слов разной стилистической отнесенности), способность к семантическому развитию. Они обладают неким исходным, постоянным смысловым стержнем, или смысловым ядром. Каждый раз при упоминании геортонима (*Масленица, Пасха, Троица* и др.) человек, обладающий соответствующими фоновыми знаниями, переживает (осознанно или подсознательно) весь спектр эмоций, символов, обрядов и традиций, уже известных ему ранее. Имена собственные порождают ряд ассоциаций в сознании человека, формируя таким образом ассоциативно-семантическое поле. По словам А. В. Суперанской, значение имени собственного «скапливается из информации, которую оно несет, из его языковых, речевых и специально ономастических функций, стилистической и эстетической значимости. Значение имени – фактор его известности» (2012, с. 322). В значение имени собственного (геортонима) входит не только лингвистическая, но и культурологическая информация, так как, выполняя информативную функцию, геортонимы сообщают носителю языка не только название праздника, но и время празднования, какому событию посвящен праздник, особенности этого дня, какие приметы и обряды с ним связаны. Кроме информативной, стилистической, эстетической, эмоционально-оценочной функций геортонимы обладают еще культурно-исторической функцией, поскольку «оним в сфере языка и культуры воспринимается на фоне определенных исторических ассоциаций, возникающих у носителя языка» (Андреева, 2004, с. 11).

Номинация *Масленица* в русском языке является многозначной и имеет следующие значения: 1. У древних славян и других народов: языческий многодневный праздник проводов зимы и встречи весны, с которым связан обычай печь блины и совершать различные культовые действия. 2. В христианской религии: древний языческий праздник, приуроченный к неделе перед Великим постом, когда вместо мясной пищи разрешается употребление молочных продуктов и яиц; сырная седмица, масляная неделя. 3. Чучело или ряженный человек, олицетворяющие этот праздник. 4. разг. О веселой, привольной жизни (Кузнецов, 2000). В семантике номинации *Масленица* мы можем выделить доминирующие компоненты: *праздник проводов зимы и встречи весны, обычай печь блины, перед Великим постом, чучело или ряженный человек*. По мнению Т. С. Никифоровой, «символика Масленицы включает в себя ключевые элементы: чучело, блины, народные гуляния, религиозные обряды» (2024, с. 64). Семантическое пространство представляет «совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка», «позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира и в то же время дает возможность увидеть специфическое, национальное, групповое и индивидуальное» (Попова, Стернин, 2007, с. 62, 63). Таким образом, в семантическом пространстве геортонима *Масленица* прослеживаются четыре уровня:

1. Народный праздник в конце зимы, связанный с гуляньем и весельем.
2. Обычай печь и есть блины.
3. Чучело или ряженный человек, которые символизируют праздник проводов зимы.
4. Религиозные обряды, связанные с праздником.

Рассмотрим подробнее лингвокультурологические составляющие каждого уровня.

I. Масленица – языческий праздник, устраивавшийся перед началом полевых работ в честь бога плодородия, а также туч, облаков, небесных стад, покровителя домашнего скота Велеса (Волоса, Власия). После надоевших зимних морозов и короткого светового дня по-весеннему начинает светить солнце, наступает оттепель и широкой русской душе уже не хочется сидеть дома, ей нужен праздник, что нашло отражение в обрядовых песнях, поговорах и поговорках (Калинский, 2013, с. 16; Стихи и песни о Масленице, 2025):

*Ой, да Масленица на двор въезжает,
Широкая на двор въезжает,
А мы, девушки, ее встречаем.
А мы, красные, ее встречаем.*

Номинация *Масленица* является существительным женского рода (ср. зап.-европ. – карнавал), после XVI века в русской культуре наблюдается тенденция олицетворения чучела праздника – жестокой зимы – в существе женского пола. За именем собственным *Масленица* закрепились вокативы: *дорога наша гостья Масленица, Авдотьюшка Изотьевна, Дуня белая, Дуня румяная, коса длинная, триаршинная, перепелиные косточки, бумажное тельце, сахарные уста; красная краса, руса коса* (Даль, 1998, т. 2). Неодушевленный предмет не только наделялся именем, но и ему приписывались родственные связи, что отразилось в устойчивых сочетаниях: *тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех матерей дочка, семикова племянница* (Калинский, 2013).

К Масленице относились с почтением и уважением. В обрядовых песнях встречаются обращения: *госпожа Масленица, боярыня Масленица, широкая дорога наша гостья, Авдотьюшка Изотьевна* и др. Масленицу ласково называют *ясочка* и *касаточка* (*ясочка сударыня Масленица, касаточка Масленица*). Номинация *ясочка*, то есть «звёздочка» (образована от *яска* «звезда»), в современном русском языке является устаревшей, означает *голубушка, душенька, милая*. На Руси любили обращаться друг к другу с использованием ласковых слов, происходящих от названий видов птиц: *соколик, голубка, голубушка, касатка, касаточка*. Касаточками называли ласточек (Кузнецов, 2000).

Оним *Масленица* имеет вариант *Маслёна* и употребляется активно с глаголами *ждать, встречать, праздновать, пировать, гулять, провожать, веселиться, кататься*, обладает атрибутами *честная, веселая, широкая*: *Маслена неделю гуляет; Маслена широко разлилась: затопила Великий пост; Отдадим почтение на сырной в воскресенье*, то есть напроказим, перерядимся (Даль, 1998, т. 2), что нашло отражение и в художественных произведениях: «Масленица праздновалась целую неделю, и за эти дни перед угрюмым голодным постом всем хотелось *вдоволь повеселиться*» (Гладков Ф. Повесть о детстве. 1948 (НКРЯ)); «На Масленице и на святой вся семья, и сам Илья Ильич, *ездили на гулянье кататься*» (Гончаров И. Обломов. 1859 (НКРЯ)); «Город весело шумел: была масляная неделя, и на улицах было шумно илюдно. <...> И говор стоял: *немного пьяный, веселый, масленичный говор*» (Андреев Л. Рассказ о семи повешенных. 1908 (НКРЯ)); «Невольно вспоминается русская *широкая масленица*, или “сырная неделя”, бывавшая в начале зимнего перелома к весне» (Телешов Н. Записки писателя, 1958 (НКРЯ)).

В семантическое пространство геортонима *Масленица* входят хрононимы, так как каждый день масленичной недели имел свое особое название: понедельник – *встреча* (от глагола *встречать*, масленицу встречали); вторник – *заигрыши* (от *заигрывать*, устраивать игры); среда – *лакомства* (от глагола *лакомиться*, употреблять вкусные блюда); широкий четверг – *разгуляй* (от глаголов *гулять, разгуляться*); пятница – *тещины вечерки* (теща – «*мать жены*», которую зять должен был в четверг лично пригласить в гости и угостить блинами в пятницу); суббота – *золовкины посиделки* (золовка – «*сестра мужа*», «день игр, забав и песен» (Рябков, 2020а, с. 66)); воскресенье – *проводы, прощанье, целовник, или прощенный день*. Понедельник и вторник Великого поста в народе стали называть *немецкой масленицей*, так как пеклись постные блины. Некоторые ребята или мужчины на масляной неделе ради шутки одевались Масленицей: «Масленица была наряжена в вывороченную шубу, в бабью красную шаль с тряпичным ребенком в одной руке и с обхлыстаным березовым веником в другой. Это был мужик с рыжеватой бородой» (Гребенщиков Г. Д. Егоркина жизнь. 1964 (НКРЯ)). У русского народа существовала вера в то, что Масленицу нужно потешить, чтобы не жить в горькой беде и нужде, поэтому в четверг разгул разворачивался во всю ширь. Слово *разгул* образовано от глагола *разгуляться* и имеет значения «буйное, безудержно-веселое времяпрепровождение», «безудержное пьянство, кутёж» (Даль, 1998, т. 3; Толковый словарь..., 1996, т. 3). Префикс *раз-* усиливает значение «ничем не сдерживаемое проявление чего-нибудь». Четверг получил атрибуты «широкий», «разгуляй», в этот день царил атмосфера всеобщей радости, веселья, раскрепощения. Слово *гулять* с его производными *разгуляться, загулять, гульнуть, гуляка, гуляние* и др. чрезвычайно важно для русского языка, так как «разные значения глагола *гулять* объединяются идеей свободы выбора, отсутствия стеснений и необходимости выполнять скучную, рутинную работу. Эта возможность свободно следовать своим желаниям переживается как праздник» (Шмелев, 2002, с. 85). Народные праздники сопровождаются гуляниями, которые включают «безудержную дикую радость жизни, с песнями, плясками, а зачастую пьянкой и мордобоем» (Шмелев, 2002, с. 85). «Пришла и на всех московских “семи холмах” раскинулась *веселая, разгульная, разудалая баба-Масленица*» (Кодаком // Московская газета. 16.02.1912 (НКРЯ)); «Русская масленица *дика, разгульна, шальна, бестолкова, размашиста*» (Веселый А. В деревне на масленице // Красная новь. 1921. № 4 (НКРЯ)); «Насколько при этом бывает неудержим народный разгул, можно судить уж по одним эпитетам, которыми наделил народ масленицу. Она называется “*веселой*”, “*широкой*”, “*пьяной*”, “*обжорной*”, “*разорительницей*»» (Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. От издателя. 1899 (НКРЯ)). Когда русский человек гуляет и его ничего не сдерживает, он проявляет удаль (безудержную смелость) и широту русской души. «Широта – это само по себе название некоторого душевного качества, приписываемого русскому национальному характеру и родственного таким качествам, как хлебосольство и щедрость» (Шмелев, 2002, с. 87). Масленицу прозвали *широкой*, так как праздник охватывал все слои населения, отличался от отсутствием ограничений в деятельности, щедростью в проявлении чувств, гостеприимством.

Масленица стала символом привольной, сытной, веселой жизни: *Не жизнь, а масленица. В доме достаток, не жизнь, а масленица. Для него круглый год – масленица. Не все коту масленица, придет и Великий пост* (пословицы). «Опять наступила масленица. Опять *жизнь без забот, без волнений*» (Станюкович К. Червонный валет. 1877 (НКРЯ)).

На первой неделе Великого поста существовал обычай опохмеляться, а в первую субботу – печь постные блины, это именовалось «*тужилкой по Масленице*». О тех, кто на масленичной неделе был неумерен в питии,

не без иронии говорили: «Пили о маслене, а с похмелья ломало на радуницу» (пословица). Радуница – «религиозный обычай поминания умерших на могилах на послепасхальной неделе» (Кузнецов, 2000).

В семантическом пространстве она Масленица наблюдаем вокативы с отрицательной оценочностью. Масленицу называли *объедахой, обирухой, обманухой, Полизухой Борисьевной, плутовкой, разорительницей, обжорной, разгульной, разудалой бабой*: «Эх Масленица-непогасница! / До чего ты довела? / До Великого поста!»; «Масленица-объедаха, деньгам приберуха. / Масленица – обируха, Масленица – обмануха! / Обманула, провела, / До поста довела; Маленица, Полизуха Борисьевна, / Полизала да поехала, / А опять-то не приехала! / Дотяни-тко до Велика дня, / В Велик день яичко дадут»; «Масленица-ерзовка, / Обманула нас, плутовка!» и др. (обрядовые песни (Калинский, 2013, с. 16-17; Стихи и песни о Масленице, 2025)).

Таким образом, на первом уровне семантического пространства геортонима Масленица наблюдаем вокативы различной оценочности (от *госпожи, сударыни до обманухи, обирухи*), глаголы с семантическим компонентом «веселье» (*праздновать, пировать, гулять* и др.), постоянные атрибуты-прилагательные (*широкая, веселая, честная* и др.), хрононимы (понедельник – встреча, вторник – заигрыши и др.), ключевые семантические компоненты («достаток», «веселье» и «безбедная жизнь») и др.

II. Неизменным атрибутом Масленицы является блин – «очень тонкая круглая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде» (Толковый словарь..., 1996, т. 1). Богатые люди начинали печь блины с понедельника, а «бедные с четверга или пятницы» (Рябков, 2020а, с. 65). *Без блинов не масленица, без пирогов не именины* (пословица). В своем романе в стихах «Евгений Онегин» А. Пушкин так описывает уклад семьи Лариных: «Они хранили в жизни мирной / Привычки милой старины: / У них на масленице жирной / Водились русские блины». Исконно блины – это поминальная еда, но «в современном праздновании масленицы блины – это вкусное угощение, которое в данный календарный период приобретает особое значение» (Симакова, 2020b, с. 103).

С одной стороны, блины – атрибут поминок и первые масленичные блины отдавались нищим на помин усопших. *Первый блин за упокой на маслену* (Даль, 1998, т. 2). Возможно, весной с пробуждением природы наши предки надеялись и на пробуждение от вечного сна душ умерших (уснувших вечным сном, усопших) родственников, так как сон воспринимался как промежуточное состояние между жизнью и смертью. Обычай поминовения усопших весной во многих странах сохраняется и в наши дни. В Древнем Риме мартовским календарам предшествовали *dies parentales* – родительские дни. В Китае до сих пор в Новый год по лунному календарю – праздник весны – поминуют умерших родственников. До 1492 года Новый год на Руси отмечали 1 марта, весной, когда природа просыпалась от зимнего сна и народ начинал готовиться к полевым работам. Примерно на это время приходится и празднование Масленицы. Считалось, что поедание блинов способствует повышению плодоносящей силы природы, приумножению достатка: *Блин не клин, брюха не расколет. Блин брюху не порча* (пословицы). Возможно, неумеренность в еде связана с поверьем, что обилие пищи в первый день наступившего года обеспечивает достаток на весь год.

С другой стороны, круглая форма блина символизировала солнце, а 1-го марта наши предки почитали Ярилу – бога Солнца и плодородия древних славян, всемогущего и доброго покровителя всего живого на Земле. В этот день работать и сидеть дома запрещалось, полагалось веселиться и петь песни, оказывая, таким образом, уважение Яриле: «Славянский люд приветствовал появление веселого бога полными радости песнями и хороводами вокруг костров, на которых пылало соломенное чучело побежденной Марены-Зимы» (Кондратьев А. Ярило. Из славянской мифологии. 1915 (НКРЯ)); «Масленица – это праздник поедания солнца. Его заклинали хороводными плясками, затем кушали его изображение – блины» (Толстой А. Хожение по мукам. 1941 (НКРЯ)).

Ярилин день связывали с началом новой жизни, обновлением и плодородием. Масленица – это торжество молодой семьи, праздник поженившихся (новообвенчанных, новоженых). Супружеские пары на масленицу «казали себя», делали визиты к родным, знакомым, катались на украшенных ленточками санях: *Не целуй меня в селях, целуй на Маслену в саях* (пословица). Молодые везде были окружены вниманием. Они «обращались к своим предкам за поддержкой и символически “раскатывали” Солнце – источник жизни и плодородия. Впрочем, этим можно объяснить и современный обычай молодоженов кататься в свой свадебный день по местам, имеющим для них особое значение» (Никифорова, 2024, с. 65). В наши дни на свадебную машину еще иногда привязывают куклу. Раньше на Руси невесту и жениха встречали соломенной куклой, или «домашней Масленицей», которая символизировала достаток и здоровое потомство молодой семьи.

Таким образом, на втором уровне семантического пространства геортонима Масленица можем выделить устойчивые ключевые компоненты: *блины (которые пекут на сковороде и едят в большом количестве), вкусное угощение, 1-й блин – поминание усопших, блин – символ плодородия, Ярилы-солнца, начала новой жизни, достатка и здорового потомства молодой семьи; обычай шутить, веселиться, кататься («раскатывать» солнце), закликать солнце* и др.

III. Встреча Масленицы представляла ритуал ввоза *чучела*, сделанного из соломы. Чучело – «подобие человека, кукла» (Кузнецов, 2000). Масленичную куклу старались одеть красиво. На чучело надевали шапку и верхнюю одежду с глубоким запахом и длинными рукавами – кафтан. Первоначально это слово означало «верхнее, долгополое мужское платье разного покроя» (Даль, 1998, т. 3). Кафтан подвязывали кушаком (поясом), который делали «обычно из широкого длинного куска материи или шнура» (Ефремова, 2000, т. 1.), ноги обували в плетеную обувь лапти, «охватывающую со всех сторон ступню ноги» (Толковый словарь..., 1996, т. 2). Лексема *лапоть* является производной от *лапа* – «стопа» (Даль, 1998, т. 3). Дети возили Масленицу на санях по всей деревне с причитанием встречи: «Едет Масленица дорогая, наша гостыя годовая на саночках расписных, на лошадаках вороных!»

Приезжай ко мне, Масленица, в гости на широк двор, на горах покататься, в блинах поваляться!» (обрядовые песни (Калинский, 2013, с. 16-17)) – и затем устанавливали Масленицу на катальной горке. Соломенную куклу-чучело Масленицы торжественно сжигали в воскресенье вечером со словами: «*Полно, зимушка, зимовать, весна идет!*». Девушки и парни, стоящие вокруг костра, пели: «*Гори, гори, Масленица, Симеонова племянница / Пройдет семь недель, придет светлый день, / Будут пасху носить, будут яйца красить*»; «*А мы свою маслену провожали, / Тяжко-важно да по ней вздыхали: / Маслена, Маслена, воротися! / До самого Велика дня протянися!*»; «*Прощай, Масленица, / Прощай, красная! / Наступает Великий пост / Дадут нам редьки хвост*»; «*Дай, Господи! / На поле – прирост / На гумне – примолот, / На столе – гуцуна / В закромах – спорынья, / Коровы-то дойны, / Сметаны-то толсты*» и др. (Калинский, 2013, с. 16-17; Стихи и песни о Масленице, 2025). Пепел от чучела разбрасывали по полю для придания силы будущему урожаю. В наше время традиция делать чучело сохраняется, его изготавливают не только из соломы, но и из ткани и бумаги. Масленицу продолжают рассматривать как олицетворение зимы, а ее уничтожение означает уход зимы, устранение всего нежелательного для человека. Возможно, с принятием христианства произошла трансформация славянского онима *Марена* в *Маслена*, который стал ассоциироваться с языческим праздником встречи весны (Нового года) и проводами зимы, а также неделей перед Великим постом, и «языческая по происхождению масленица, связанная с днём весеннего солнцеворота, стала подвижной, то есть зависимой от пасхи» (Еремеева С. Я. Лекции по русскому искусству. 2000 (НКРЯ)).

На третьем уровне семантического пространства мы можем выделить ключевые компоненты: *чучело, кукла-Масленица, из соломы/бумаги/ткани на шесте, которую наряжали в кафтан, подпоясывали кушаком, обували в лапти, ввозили, возили, встречали, пели песни, (торжественно) сжигали, олицетворение зимы, проводы зимы и др.*

IV. Последний день масленичной недели именуется Прощеное воскресенье, что символизирует общее покаяние и очищение грехов перед постом. В этот день было принято просить друг у друга прощение, которое заканчивалось поцелуем. «В не^ю масленую вечерь, по обычаю ц^юловав бра^ю всю» (Повесть временных лет, 6582 г.). «В прощенный день, как на Пасху, все целуются», – говорится в русской пословице.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля (1998, т. 2) масленица упоминается как «масляна», «масляница», «масляная», «масленая неделя», «сырная» – неделя до Великого поста. Масленую неделю называют *сырной*, или *сыропустной*, а также *маслопустной*. Она занимает промежуточное положение между периодами – *мясоедом*, когда можно есть мясо, и *Великим постом*, когда мясо есть нельзя. Церковь, пытавшаяся искоренить бурное веселье и разгул, в итоге приурочила масленицу к сырной неделе (когда можно есть сыр, яйца, масло), по-видимому, хотела облегчить переход верующим от поедания мяса к его запрету, но масленица стала символом веселого праздника, ибо русская душа требовала: «*Хоть с себя что заложить, а Маслену проводить*» (пословица).

Древнерусское слово *масленица/масляница* было формой женского рода к *масленикъ* – «маслодел или торговец маслом»: «Во дв<оре> вд<ова> Афросиница Савина ж<ена> Онтонова, масленица» (Словарь русского языка XX-XVII вв., 1986, с. 32). Номинация *масленица* является производной с суффиксом *-иц-* от **maslǫpъjь* (Словарь русского языка XX-XVII вв., 1986, с. 32).

По отношению к празднику употребляли сочетание *масленая* или *маслопустная недѣля*, также *сырная* или *сыропустная недѣля*: «Владыка Иванъ присла протопопа Тимофѣя во Псковъ, на масленой недѣли» (Словарь русского языка XX-XVII вв., 1986, с. 33); «Давидъ князь прѣѣха на сыропустной недѣли» (Срезневский, 1989, т. 3, с. 876).

В славянских языках масленицей называли и сосуд, в котором держат масло (болг., сербохорв., словен.), и слоеный пирог (болг., макед., сербохорв.). В словаре Приамурья *масленица* – рассыпчатое печенье из тонких полосок теста, хворост (Этимологический словарь..., 1990). Значение *посуда для масла, масленка* отмечено и в словаре В. Даля (1998, т. 2).

Номинация *масленица* как название недели перед постом сначала стала употребляться в польском языке, а затем в первой половине XVI века вошла и в древнерусский язык: «Отпустили есмь съ Москвы литовского гонца въ понедѣльник на масленицѣ»; «А въ 15 февраля же на масляници здалися...» (Словарь русского языка XX-XVII вв., 1986, с. 33). Масленицей также стали называть и тряпичную, и соломенную куклу или чучело в женской одежде (Этимологический словарь..., 1990).

В Западной Европе праздник, соответствующий русской Масленице, называется карнавалом. Первоначально отмечался в Италии и сопровождался играми, танцами, гулянием народа в масках и костюмах, а «завершался праздник традиционным сожжением чучела зимы и всеобщими танцами на площади Сан-Марко» (Межлумян, 2022, с. 49). Проведение карнавалов прекратилось с приходом Наполеона в 1797 году и было возобновлено только в 1979 году. В настоящее время Карнавал считается праздником веселья, костюмированного развлечения, притягивающим сотни туристов. «Карнавал уже давно стал одним из значимых туристических ресурсов Испании, привлекающим иностранных туристов, а продвижению Масленицы за рубежом пока не уделяется должное внимание» (Галацкая, Кормилицына, 2020, с. 48).

Само слово *карнавал* является калькой из латинского *carnevale*, где *carne* – «мясо», *vale* – «прощай» (Этимологический словарь..., 2005, с. 31). Н. М. Шанский, Т. А. Боброва (1994) наряду с *carnevale* отмечают еще сочетание *carnet levare* – «лишить мяса» или *carne leva* – «забери мясо». Заметим, что *vale* – форма единственного числа повелительного наклонения глагола *valere* – «иметь силы, быть сильным, здоровым». *Vale!* («Будь здоров!») обычно говорили при прощании, поэтому и закрепилось значение «прощай!». Латинское *carno, carnis* кроме значения «мясо» имеет семы «плоть», «живое существо», «человек» (Подосинов, Козлова, 2001, с. 46). Композит

carnevale можно перевести как «Будь здоров» или «Да здравствует мясо / плоть / живое существо / человек!» и «Прощай мясо / плоть / живое существо / человек!» (Шмелев, 2002, с. 53).

Из польского языка заимствовано было и значение слова *мясопуст* для названия масленицы (*miksupust* – польск. *масленица*). Номинация *мясопуст*, как и *карнавал*, является калькой из латинского *carnevale*. Западная церковь не запрещает есть мясо перед постом и карнавал становится праздником разгула и веселья. В зависимости от места и эпохи карнавал мог длиться день-два (ср. франц. *Mardi gras* – «жирный вторник»). В западной церкви Великий пост начинается в среду, «пепельная среда»).

В словаре древнерусского языка И. И. Срезневского, а также в Словаре русского языка XI–XVII вв. у слов *мясопуст*, *сыропуст* и *маслопуст* отмечается значение «допущение в пищу»: «Въ прьвоую недѣлю поста мясопустъ и маслопустъ единою творять» (Срезневский, 1989, т. 2, с. 256); *сыропустъ* – «допущение в пищу сыра» (Срезневский, 1989, т. 3, с. 876). Эти номинации употреблялись расширительно: день (*мясопуст*, *сыропуст*, *маслопуст*) > неделя (*мясопустная*, *сыропустная*, *маслопустная*), это не случайно, так как недель первоначально называлось воскресенье («...оконцемъ малым бесѣдование в субботу ли в недѣлю»), затем и семидневный срок, седмица («да ихъ же бити кнудомъ... и сажати в тюрьму на двѣ недѣли») (Словарь русского языка XI–XVII вв., 1986, с. 74).

В словарях русского языка XIX и XX вв. (В. Даля; В. А. Брокгауза, И. А. Эфрона; М. Фасмера; Д. Н. Ушакова; Т. Ф. Ефремовой и др.) лексемы *мясопуст*, *сыропуст*, *маслопуст* означают день, в который тот или иной вид пищи (мясной или молочной) употреблять нельзя. Таким образом, получается, что у номинаций с элементом *-пуст* в XVIII веке произошло переосмысление семантики. Возможно, на денотативную отнесенность лексемы *мясопуст* повлияло смешение восточного и западного христианства. На двойственность композитов могло также воздействовать наличие в древнерусском языке глаголов *пустити* («17. Позволить, допустить») и *пуститися* («7. чего. Окончить употребление чего-либо») (Словарь русского языка XI–XVII вв., 1995, вып. 21, с. 49–52). Таким образом, номинации с элементом *-пуст* по отношению к масленице стали обозначать:

- 1) период, когда разрешено употреблять в пищу (*мясопуст* = мясоед, *сырная неделя* = *сыропустная неделя*, *масленая неделя* = *маслопустная неделя*). Ассоциация с *пустъ будетъ мясо/сыр/масло* (Шмелев, 2002, с. 44–47);
- 2) период, связанный с предстоящим запретом, то есть своего рода отпусkanie, прощание с мясными и молочными продуктами, которые вскоре нельзя будет употреблять в течение 40 дней. Ассоциация с *отпуститъ*;
- 3) период, когда уже мясные и молочные продукты употреблять нельзя. Возникают ассоциации с предстоящим постом и пустотой: *мясопуст* = мясопост, *сыропуст* = сыропост; *маслопуст* = маслопост (Шмелев, 2002, с. 47).

Обычай просить прощение (у родных, близких, друзей, знакомых) в последнее воскресенье перед Великим постом сохраняется и в наши дни. В Прощеное воскресенье обычно говорят: «*Прости меня / Прости меня Христа ради*». А в ответ: «*Бог простит, и я прощаю*».

Таким образом, на четвертом уровне семантического пространства геортона Масленица можно выделить следующие ключевые составляющие: *Прощеное воскресенье, обычай просить прощение (у родных, близких, знакомых); покаяние, отпущение грехов, подготовка к Великому посту; сырная, или сыропустная, маслопустная неделя, когда разрешено употреблять в пищу сыр, масло и другие молочные продукты, запрещено есть мясо и др.*

Анализ лексем и выражений, связанных с Масленицей, показал, что большую часть ассоциативно-смыслового поля геортона составляют произведения устного народного творчества (пословицы, поговорки, прибаутки, короткие обрядовые песни, стишки и др.) (Пьянкова, Касумова, 2022).

В XXI веке Масленица продолжает восприниматься как семейный праздник. «Никто уже не кладет первый блин на окно, чтобы помянуть предков, – древнее представление о блинах как о поминальной еде давно стерлось в памяти» (Симакова, 2020b, с. 101). И в связи с рабочими буднями не всем хозяйкам удастся печь блины каждый день, но в воскресенье их стараются обязательно приготовить или купить. На масленичной неделе в меню школьных, университетских столовых и других заведений общепита блины представлены во всем многообразии: с джемом, сгущенным молоком, сметаной, медом. «Масленицу с удовольствием отмечают в школах и прочих образовательных учреждениях, организуя чреду внеклассных мероприятий или разнообразя учебный процесс» (Симакова, 2020b, с. 101). На масленичной неделе рассказывают об истории праздника, изготавливают кукол-маслениц, организуют чаепитие с блинами (<https://togudv.ru/ru/news/2020-02-27-maslenica/>). В субботу и воскресенье администрации городов и поселений предлагают развлекательную концертную и игровую программу с продажей чая и блинов на центральных площадях или в городских парках. «Масленица является одной из максимально устойчивых доминант в русской культуре» (Абрамова, 2019, с. 76). На звание столицы Масленицы претендуют Москва, Псков, Ярославль и др., «заявляя о всероссийском статусе организуемого события» (Симакова, 2020a, с. 162; Кольшклина, Шустина, 2021, с. 343). Празднование Масленицы изобразили на своих полотнах художники П. Н. Грузинский, Б. М. Кустодиев, Л. И. Соломаткин, А. В. Брусилов, А. Виноградова, Е. С. Штыров, В. Л. Бельх, Ю. В. Володин и др.

Геортоним Масленица является источником для обогащения других ономастических разрядов. «Название праздника служит названием другого объекта в неизменном виде» (Чеснокова, 2011, с. 48): имя куклы *Масленица* – название картины «Масленица» – фамилия *Масленица* – название фольклорного ансамбля «Масленица» и др.

Проведенное исследование позволяет заключить, что семантическое пространство геортона *Масленица* является уникальным и многоуровневым, «способствует формированию ассоциативного поля, границы которого в сознании субъекта определяются культурной памятью и причастностью к духовной традиции» (Малхазова, 2015, с. 139). Традиции и обычаи русского праздника Масленица в XXI веке находят свое вербальное

(пословицы, поговорки, стихотворения, песни, тексты, уроки и др.), ритуальное (выпечка блинов, изготовление чучела, кукол-Маслениц, игровые соревнования, сжигание чучела и др.) и визуальное (картины русских художников, электронные открытки, праздничное оформление площадей, ярмарок в последний день Масленицы и др.) выражение. Данный концепт является коллективным достоянием «русской духовной жизни и всего русского, российского общества» (Степанов, 2001, с. 57).

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Номинация *масленица* является производной с суффиксом *-иц-* от **maslĕnĭjъ*, была формой женского рода к *масленикъ* – «маслодел или торговец маслом». По отношению к празднику употребляли сочетание *масленая* или *маслопостная недѣля*, также *сырная* или *сыропустная*. Лексема *масленица* как название недели перед Великим постом стала употребляться в первой половине XVI века.

2. В XVIII веке произошла трансформация семантики у лексем *мясопуст*, *сыропуст*, *маслопуст*. Сочетания *маслопустная/сыропустная/мясопустная неделя* стали означать период, в который тот или иной вид пищи (мясной или молочной) употреблять не следует.

3. Семантическое пространство геортонима *Масленица* является многоуровневым. Каждый уровень имеет ключевые семантические составляющие, формирующие свое ассоциативно-смысловое поле. Оним *Масленица* обладает информативной, эстетической, эмоционально-оценочной и культурно-исторической функцией, является уникальным, многогранным концептом русской культуры, предметом наших знаний, представлений, ассоциаций, основанных на традициях и обычаях русского праздника.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении семантического пространства других геортонимов (Рождество, Пасха, Троица) как элементов современной лингвокультуры в ее традиционной преемственности и взаимосвязи с современными культурными, бытовыми и социальными явлениями.

Источники | References

1. Абрамова В. И. Масленица в художественной картине мира: символика и аксиология // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме: сборник научных статей. Гомель, 2019.
2. Андреева О. С. Семантико-стилистические особенности функционирования геортонимов в современном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004.
3. Галацкая Е. И., Кормилицына Н. В. Карнавал и масленица в контексте туризма // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 17. № 1.
4. Дуничева А. А. Реконструкция народного праздника Масленица // Актуальные исследования. 2023. № 21-2 (151).
5. Кольшикина Т. Б., Шустина Е. В. Медиаобраз Ярославля как столицы российской масленицы // Медиалингвистика: материалы V международной научной конференции. СПб., 2021.
6. Малхазова М. И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 39.
7. Межлумян А. Э. Масленица: сходство с западноевропейским карнавалом и ее особенности // Этнос. Культура. Молодежь: сборник статей XXIV межвузовской научной студенческой конференции. Курск, 2022.
8. Никифорова Т. С. Символика масленицы в сознании современного зрителя // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции: в 4 т. Курск, 2024. Т. 2.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
10. Пьянкова И. И., Касумова Г. А. Лингвистический анализ терминологии, связанной с Масленицей // Достижения молодежной науки для агропромышленного комплекса: сборник материалов LVI научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 ч. Тюмень, 2022. Ч. 3.
11. Рябков В. М. Масленица в историографии культурологии и истории социально-культурной деятельности // Вестник культуры и искусств. 2020а. № 1 (61).
12. Рябков В. М. Масленица в историографии социально-культурной деятельности // Этническая культура. 2020b. № 2 (3).
13. Симакова М. С. Масленица как национальный бренд России // Брендинг как коммуникативная технология XXI века: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб., 2020а. Ч. 1.
14. Симакова М. С. Современные традиции празднования масленицы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020b. Т. 10. № 2.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2012.
16. Чеснокова П. Геортонимы: тенденции развития и сферы влияния // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56).

Информация об авторах | Author information**Фоменко Ирина Борисовна¹**, к. филол. н.¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск**Irina Borisovna Fomenko¹**, PhD¹ Pacific National University, Khabarovsk¹ iriter@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.02.2025; опубликовано online (published online): 27.05.2025.

Ключевые слова (keywords): номинация «Масленица»; праздник Масленица; геортоним «Масленица»; народные традиции; семантическое пространство; nomination “Maslenitsa”; Maslenitsa holiday; geortonym “Maslenitsa”; folk traditions; semantic space.